Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Краски Матисса, линии Сен-Лорана

22.07.2026.

Музей Матисса в Ницце Photo © A Vol d’Oiseau / D.R.

Диалог стал в последние годы, пожалуй, одним из самых популярных способов, найденных музеями для расширения аудитории и ее знакомства со своими сокровищами. Женевский музей Барбье-Мюллер пошел по пути сведения безымянных мастеров прошлых поколений с яркими художниками современности, например, Мигелем Барсело и Джоном Армледером. Продолжающаяся до ноября выставка в Фонде Пьера Джанадда стала для многих открытием – даже взыскательная публика Мартиньи не всегда знала о многолетней дружбе, связывавшей Огюста Родена и Марию Райнера Рильке. Музей в Ницце развил эту тенденцию, объединив в экспозиции под названием «Красота, мода и счастье» двух великих французов – художника Анри Матисса (1869–1954) и кутюрье Ива Сен-Лорана (1936–2008).

Как видите, они пересеклись во времени и пространстве, но встретиться, насколько мне удалось установить, им не довелось. Анри Матисс умер 3 ноября 1954 года, когда Иву Сен-Лорану было всего восемнадцать лет. Он только приехал в Париж из родного алжирского Орана, учился в школе при Парижском синдикате высокой моды (Chambre Syndicale de la Couture Parisienne), вырезал из модных журналов мамы силуэты манекенов и мечтал о собственном доме высокой моды на Вандомской площади. Но уже в следующем, 1955-м, году начался его взлет: Кристиан Диор взял его в ассистенты. Как тут не задуматься о невидимой глазу «передаче эстафеты», о продолжении чего-то, нам неведомого?

Арни Матисс в мастерской

Нынешнего посетителя музея вряд ли можно было бы удивить просто выставкой, подчеркивающей связь между изобразительным искусством и модой – это данность, факт, подтверждаемый и двумя героями этого рассказа: интерес к живописи был неотъемлемой частью творчества Ива Сен-Лорана, тогда как стремление к декоративности и обращение к прикладному искусству лежат в основе художественного мира Анри Матисса. Оба исследовали человеческое тело, материю, цвет, свет и орнамент, а рисунок рассматривали как неисчерпаемый источник художественных поисков. Оригинальность подхода кураторов выставки в Ницце заключается не в представлении результатов этих исследований, а в предоставлении посетителю возможности – на примере 160 экспонатов – оценить творческое созвучие этих двух мастеров, общность их художественных ориентиров и сходство творческих методов. Выставка занимает девять залов (плюс «Эпилог», что добавляет ей литературное измерение) и «вынуждает» посетителя обойти практически весь музей, знакомясь по очереди с каждой «главой»: Внутренние лаборатории, Живопись и высокая мода, Метаморфозы румынской блузы, Общее очарование Востоком, Вокруг сцены, Аксессуар – место встречи, Перекраивая мир.

Ив Сен-Лоран

Если вы имеете хоть малейшее представление о творчестве Матисса и Сен-Лорана – а я не сомневаюсь, что не только «малейшее»! – то мне нет нужды подробно описывать содержание каждого зала. Лучше я, как всегда, остановлюсь на интересующем меня «русском акценте», тем более что на выставке он звучит не слишком явственно. «Русские связи» сейчас не в моде, однако у обоих героев выставки они были – хотя и совершенно разного характера.

Для Анри Матисса Россия была частью реальной жизни. Именно московские коллекционеры Сергей Щукин и Иван Морозов одними из первых оценили новаторство художника и стали его крупнейшими коллекционерами. Для особняка Щукина художник написал два монументальных панно, «Танец» и «Музыка», и в 1911 году приехал в Москву, чтобы увидеть свои произведения на месте. Позднее он признавался, что именно в России его картины были поняты так глубоко, как нигде больше. После революции 1917 года и национализации частных собраний эти работы Матисса вошли в собрание Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге наряду с «Красной комнатой», «Разговором», «Марокканским триптихом» и другими шедеврами художника. Эти полотна и сегодня составляют одну из жемчужин эрмитажного собрания Матисса – крупнейшего за пределами Франции.

Анри Матисс (1869–1954) La Robe bleue reflétée dans la glace. (Синее платье, отраженное в зеркале.) Февраль 1937 г. The National Museum of Modern Art, Kyoto Photo © N. Sikorsky

Спустя более ста лет после того, как Сергей Щукин и Иван Морозов открыли французское искусство России, их коллекции на время «вернулись домой», в Париж. Две грандиозные выставки в Фонде Луи Виттона, организованные им совместно с Эрмитажем, Музеем изобразительных искусств имени Пушкина и Третьяковской галереей в рамках проекта «Иконы современного искусства», стали одними из крупнейших музейных событий последних лет и вновь напомнили французской публике о той роли, которую русские коллекционеры сыграли в судьбе Матисса.

Ив Сен-Лоран. Синее платье. Коллекции высокой моды осень–зима 1981 года © MuséeYves Daint-Laurent, Paris Photo © N. Sikorsky

Обо всем этом на выставке в Ницце не говорится, но связь с Россией все же присутствует – благодаря Лидии Делекторской, помощнице, натурщице и музе Анри Матисса. После смерти родителей, окольными путями (через Харбин), 22-летняя Лидия добралась из родного сибирского Томска (помните, у Набокова – «Омск, Томск, Бомбск) в солнечную Ниццу – с нансеновским паспортом, с минимальным знанием французского и без денег. Перед ней, как и перед многими беженками других поколений, открывались три привычные профессиональные стези – официантка, няня или сиделка. Но вмешалась судьба под видом объявления на автобусной остановке: «Художнику требуется помощь в мастерской». О дальнейшем вы можете догадаться сами. Замечу лишь, что, помимо всех прочих своих функций, Лидия стала еще и вернейшим другом Матисса, которому на момент их знакомства было 63 года – не зря известная своей ревностью жена художника Амели сразу отнеслась к ней с доверием и приняла в свой дом на холме Симье, где сегодня располагается музей.

Платки, созданные Анри Матиссом совместно с Зикой Ашером (Zika Ascher) — знаменитым британским текстильным дизайнером чешского происхождения, которого называли the Prince of Printed Fabrics, в конце 1940-х — начале 1950-х годов.

Матисс умер у нее на руках. Почти все полученные от него в дар работы Лидия Делекторская передала России, как и полное собрание гравюр и два экземпляра созданных ею уникальных рукотворных книг, посвященных великому художнику – один хранится в Эрмитаже Санкт-Петербурга, другой в Пушкинском музее в Москве. Однако в просьбе восстановить российское гражданство ей было отказано: а вдруг шпионка?

Именно благодаря Лидии Делекторской огромная часть наследия художника обрела вторую жизнь: она сохранила архив, систематизировала документы, написала воспоминания и десятилетиями оставалась главным свидетелем его последних лет.

Анри Матисс (1869–1954). Разговор, 1938г. Холст, масло Музей современного искусства Сан-Франциско Photo © N. Sikorsky

Сорок лет после смерти Матисса Лидия Делекторская прожила одна, в своей

парижской квартире, проданной еще при ее жизни с условием, что новому владельцу она достанется после ее смерти. Она заблаговременно купила себе место на «русском» кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, но оно ей не пригодилось. 16 марта 1998 года Лидия Делекторская покончила с собой. Согласно её воле, её прах был привезен из Франции и погребен под Санкт-Петербургом, в Павловске. На памятнике высечены слова Пикассо: «Матисс сохранил её красоту для вечности», а также текст, характеризующий её отношения с гениальным художником: «Муза. Друг. Секретарь Анри Матисса».

Могила Лидии Делекторской в Павловске (DR)

Матисс рисовал Лидию Делекторскую множество раз. Обращаю ваше внимание на три работы, представленные на нынешней выставке и отобранные в соответствии с ее темой.

Ив Сен-Лоран в тонах Матисса Photo © N. Sikorsky

Первая, «Синее платье, отраженное в зеркале», датирована 1937 годом. Согласно экспликации, Матисс продолжил работу, начатую в начале 1930-х годов вместе с Лидией Делекторской, чье присутствие здесь удваивается благодаря отражению в зеркале. Наряд, который на ней надет, – синяя юбка с белыми оборками, блуза и жабо, – Лидия сшила сама из тафты, выбранной художником. «Платье здесь – не просто деталь одежды, - подчеркивают кураторы выставки. - Благодаря своим арабескам и цветовым контрастам оно организует живописное пространство, участвуя в той самой «комедии модели» (по выражению Луи Арагона), где человеческая фигура постепенно превращается в декоративный мотив».

Рядом с картиной – вечернее платье, созданное Ивом Сен-Лораном для коллекции высокой моды осень–зима 1981 год**а** и прямо обращающееся к этому художественному наследию. Сшитое из синей и белой шелковой тафты, изготовленной мануфактурой Taroni, оно воспроизводит цветовой контраст и каскады оборок синего платья из коллекции Матисса.

Вторая картина, «Разговор», была создана в 1938 году. Матисс изобразил Лидию Делекторскую и Елену Голицыну в камерной композиции, где ключевую роль играет одежда. Две подруги, две русские эмигрантки позируют в платьях высокой моды, выбранных из обширной коллекции костюмов и аксессуаров, собранной художником. Обе – воплощение женственности и элегантности.

Анри Матисс (1869–1954) Robe violette et anémones («Фиолетовое платье и анемоны») 1937Холст, масло Baltimore Museum of Art, The Cone Collection,созданная доктором Кларибел Коун и мисс Эттой Коун (Балтимор, Мэриленд) Photo © N. Sikorsky

На третьей картине, «Фиолетовое платье и анемоны» (1937 г.) Матисс изобразил Лидию Делекторскую в пространстве, полностью построенном на взаимодействии орнаментов и цвета. Все здесь перекликается: полосы на фиолетовом платье, арабески настенной росписи, узор скатерти и очертания вазы на переднем плане.

Картина экспонируется рядом с османской туникой из личной коллекции Матисса, подчеркивая тему моды: одежда выступает одновременно предметом быта,

источником вдохновения и элементом художественного языка.

Есть на выставке и другое присутствие Лидии Делекторской, менее очевидное. Дело в том, что в конце жизни, когда Матисс много болел, но продолжал работать, в частности, над аппликациями, именно она помогала ему, сначала выкрашивая листы бумаги в указанный им цвет, а потом вырезая по контуру придуманные им формы – их тоже можно увидеть в музее, причем как на бумаге, так и туалетах Ив Сен-Лорана.

Модели Ива Сен-Лорана, вдохновленные творчеством Пабло Пикассо и Анри Матисса. Платья из коллекций высокой моды осень–зима 1979, 1980, 1981 и 1984 годов, представленные Ниной Хаймлих, Лавинией Бирладяну, Ольгой Марковой, Каролин Рибейру,

Что касается связи великого кутюрье с Россией, то в течение длительного времени она существовала прежде всего в его воображении – возможно, и через восхищение Матиссом, но точно благодаря «Русским сезонам» Сергея Дягилева, декорациям и костюмам Льва Бакста, романам Толстого и русскому фольклору. Есть забавная деталь: всем своим французским бульдогам Сен-Лоран давал одну и ту же кличку – Мужик. Когда один пес умирал, следующий получал то же имя: Мужик II, Мужик III, Мужик IV… Может быть, он «подцепил» это слово в русской литературе, а может, видел знаменитую фигурку Фаберже «Пляшущий мужик».

Модели Christian Dior в ГУМе, 1959 г. Photo © Howard Sochurek / The LIFE Picture Collection

Реальные черты Россия приобрела для него в июне 1959 года, когда двадцатидвухлетний Ив Сен-Лоран, уже возглавивший Дом Dior после смерти его основателя, приехал в Москву вместе с двенадцатью манекенщицами. Французский дом высокой моды дал серию показов, ставших одним из самых ярких символов хрущевской «оттепели». Фотографии элегантных моделей Диора на Красной площади и в ГУМе облетели весь мир, превратив модный визит в заметное событие культурной дипломатии времен холодной войны.

Те же платья на выставке в Ницце Photo © N.Sikorsky

Не возьму на себя смелость утверждать наличие прямой связи между той поездкой и дальнейшими событиями, но… Осенью 1976 года Ив Сен-Лоран создал коллекцию высокой моды «Opéra – Ballets Russes», известную как «русская коллекция». Она произвела сенсацию и по сей день считается одной из величайших коллекций XX века, а сам дизайнер говорил: «Не знаю, лучшая ли это моя коллекция. Но она самая красивая.»

Обратите внимание на еще один интереснейший экспонат. Известно, что в 1919 году Сергей Дягилев, руководитель «Русских балетов», пригласил Анри Матисса создать декорации и костюмы к балету «Песнь соловья» (*Le Chant du rossignol*). Чтобы познакомить художника с особенностями театрального костюма, он показал ему эскиз, выполненный Львом Бакстом для балета «Шехеразада» и поразивший Матисса своей смелостью. Этот заказ стал для него первым крупным опытом декоративного искусства за пределами живописного полотна, а задуманные как ожившие картины,

костюмы превратились в носителей цвета в движении. К этому опыту художник вновь обратился в 1938 году, работая над балетом «Красное и черное» (*Le Rouge et le Noir*, также известным как *L'Étrange Farandole*). В одном из залов демонстрируется редкая архивная пленка, снятая в 1939 году американским историком танца Энн Барзел во время гастролей труппы Ballet Russe de Monte Carlo в чикагском Auditorium Theatre. На ней запечатлен балет «Красное и черное» («Rouge et Noir»), премьера которого состоялась 11 мая 1939 года в Монте-Карло. Хореограф Леонид Мясин, о котором я уже немного рассказывала в связи с Рудольфом Нуриевым, поставил его на музыку Первой симфонии Дмитрия Шостаковича, а декорации и костюмы создал Анри Матисс. Эти кадры — одно из немногих сохранившихся свидетельств его работы для театра.

"Русские костюмы" из коллекции Аери Матисса. Photo © N. Sikorsky

Заинтересовавшись, я обратилась к архиву The New York Times и нашла рецензию на американскую премьеру балета в Метрополитен-опера от 29 октября 1939 года. Ее автор Джон Мартин, после восторженных слов в адрес балерины Алисии Марковой, написал: «Главным слабым местом спектакля стало, однако, его оформление. Созданное самим Анри Матиссом, оно убедительнее любых слов показывает, насколько различны – и порой несовместимы – сферы живописца и театрального художника». Да, не сразу французский художник был признан классиком. Но кто сегодня помнит о Джоне Мартине?

… Я сознательно сосредоточилась лишь на одной из тем этой богатой выставки – той, что связана с Россией. Остальные главы этого увлекательного диалога вам предстоит открыть самостоятельно – выставка продлится до 28 сентября. На этом заканчивается мой рассказ, но не знакомство с выставкой. Чтобы не пропустить его продолжение – фотографии, детали и небольшие открытия, оставшиеся за рамками статьи, – следите за страницами rusaccent.ch в Facebook и Instagram. Буду рада видеть вас в числе подписчиков.

музеи Франции
музей Матисса в Ницце

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/kraski-matissa-linii-sen-lorana*